

Федеральная таможенная служба
Государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»
RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY

Комсомольский проспект, д. 4
г. Люберцы, Московская обл., 140015
тел. (495) 559-00-33, факс (495) 503-77-36
e-mail: academy@customs-academy.ru

www.rta.customs.ru
ОКПО 29884296, ОГРН 1035005015770

ИНН/КПП 5027053224/502701001
11.09.2012 № 28-25/5045
На № _____ от _____

В объединенный диссертационный
совет
Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы
народов» и ФБУ РФЦСЭ при
Минюсте России

Хохловский пер., д.13, стр.2, г.
Москва, 109028

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических, профессора,
Заслуженного юриста Российской Федерации Жбанкова В.А.
на диссертацию Малыхиной Натальи Ивановны
«Криминалистическое учение о лице, совершившем
преступление», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.12–
«Криминалистика; судебно–экспертная деятельность;
оперативно–розыскная деятельность».

Актуальность темы диссертационного исследования. Анализ практики борьбы с преступности показывает о значительном количестве нераскрытых преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, включая тяжкие и особо тяжкие деяния, что свидетельствует об определённых недостатках в деятельности правоохранительных органов и необходимости разработки комплекса практических и теоретических рекомендаций, направленных на решение этой проблемы.

Одно из направлений повышения эффективности установления лиц, совершивших преступления, связано с изучением и использованием их свойств. В криминалистической науке оно включает выявление и классификацию свойств, анализ особенностей их отображения в окружающей действительности, собрание, исследование, оценку

отобразившейся информации и её использование в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в рамках частной криминалистической теории. На необходимость изучения свойств личности и использования полученной информации в борьбе с преступностью мы писали ещё в 1977 году (см. Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств. М., Акад. МВД СССР, 1977 г., с 83–100). И несмотря на то, что в настоящее время в криминалистике имеется значительное количество работ, посвящённых различным аспектам изучения личности, личности преступника, обвиняемого, несовершеннолетнего обвиняемого и т.д. и использованию полученной информации в борьбе с преступностью, нерешённых проблем очень много, поскольку личность, в том числе и личность преступника (в любом его проявлении – неизвестного, подозреваемого, обвиняемого и т.д.), необъятна в своём познании. Кроме того, следует учитывать, что преступник – центральный элемент механизма преступной деятельности. С учётом изложенного, тема диссертационного исследования Малыхиной Н.И. чрезвычайно актуальна, поскольку направлена на решение актуальнейшей задачи: установление лица, совершившего преступление.

Определив предмет диссертации как исследование закономерностей возникновения криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерностей поисково–познавательной деятельности по установлению, исследованию и использованию этой информации в процессе расследования преступления, Н.И. Малыхина рассмотрела его в пяти главах своей работы.

Диссертационное исследование Н.И. Малыхиной, объемом 403 стр., включает введение, пять глав, заключение, список литературы, восемь приложений.

В первой главе «Общие положения о лице, совершившем преступление» рассмотрены такие вопросы, как формирование

криминалистического учения о лице, совершившем преступление; место учения в системе криминалистики, криминалистических теорий; структура и содержание учения.

Вторая глава «Теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление в окружающей действительности» посвящена анализу понятий и классификации свойств, состояний лица и их признаков; следов как форме отображения свойств и состояний, возникающих при этом теоретических проблем.

В третьей главе «Источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление» исследуются материальные, идеальные и виртуальные следы; теоретико–прикладные проблемы использования криминалистической характеристики преступления для получения информации о лице, совершившем преступление; возможности информационно–поисковых систем в установлении информации об указанном лице.

Четвёртая глава «Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление в расследовании криминального события» посвящена исследованию общей характеристики методов и средств; основам методики изучения лица; взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события.

В пятой главе «Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление» рассмотрены возможности использования положений учения в деятельности правоохранительных органов, криминалистической науке, а также указано место и значение учения в криминалистической дидактике.

В заключении изложены выводы по результатам проведённого исследования.

Анализ глав диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что диссертант написал интересную и полезную работу на монографическом уровне, имеющую определённое значение, как для

развития криминалистической науки, так и для практики борьбы с преступностью в аспекте выявления и установления лиц, совершивших преступление.

К основным достоинствам диссертационного исследования Н.И. Малыхиной мы относим:

- обстоятельный анализ истории развития в криминалистике научных взглядов о лице, совершившем преступление (стр.32-42);
- обоснование системы криминалистического учения об участниках криминального события (стр. 62–66);
- разработку положений о соотношении понятий «свойства человека», «признаки человека» (стр.92–96);
- исследование сущностного содержания материальных, идеальных и виртуальных следов (стр.126–129);
- анализ материальных, идеальных и виртуальных следов как источников информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с учётом современного уровня развития науки и техники (стр.131–150);
- разработку базовых стадий и их содержания построения модели лица, совершившего преступление (стр.232–251) и др.

Выносимые на защиту положения обосновываются как теоретическими рекомендациями, так и эмпирическими данными (анализом 635 уголовных дел по специально разработанной программе, опросом 269 следователей с применением специально разработанных анкет и т.д.)

Теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования Н.И. Малыхиной прошли солидную апробацию: изложены в 4 монографиях, 4 пособиях, 68 научных статьях, доложены на конференциях и круглых столах международного и всероссийского уровней. К достоинствам работы следует отнести широкое использование научного аппарата из философии, логики, социологии, психологии, биологии, криминалистики, уголовного процесса, уголовного

права, криминологии, судебной медицины, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной психологии и других наук.

Выводы диссертационного исследования вытекают из предыдущего изложения, работа написана хорошим языком. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Оценивая весьма положительно диссертационное исследование Н.И. Малыхиной, считаем необходимым высказать следующие замечания.

1. В разделе «Введение» при обосновании актуальности темы диссертационного исследования некорректно изложены отдельные положения:

– вызывает сомнение утверждение диссертанта о том, что негативные показатели состояния преступности и борьбы с ней predetermined экономическими, социальными и политическими преобразованиями, а также обусловлены недостаточным научно-методическим обеспечением правоохранительных органов по вопросам изучения лица, совершившего преступление (стр.4). В первом случае корректней употребить термин «связаны», а не predetermined. Во втором – связывать недостатки в деятельности правоохранительных органов только с научно-методическим обеспечением по вопросам изучения лица, совершившего преступление неправильно. Представляется, что здесь действует комплекс причин организационного, методического и иного характера;

– ничем не аргументируются утверждения «на сегодняшний день имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению лица, совершившего преступление, не систематизированы, носят разрозненный, а порой и противоречивый характер...» (стр.4–5); «необходим также пересмотр и совершенствование существующих положений о специфике отображения индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности...» (стр.5).

2. На стр.72 диссертант отмечает, что нами разработана криминалистическая теория установления личности преступника. В то же время на стр.35–36, определяя значение нашей диссертации «Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике», защищённой в 1995 году, он акцентирует внимание в основном на разработку практических рекомендаций. В своей работе мы значительное внимание уделили теоретическим вопросам: сформулировали понятие теории, её понятийный аппарат, функции, систему принципов, рассмотрели место теории в системе частных криминалистических теорий и учений и подчеркнули, что всё это разрабатывается применительно к выявлению неустановленного преступника — лица, совершившего преступление. В этой связи, неясно, как диссертант соотносит свои теоретические положения с нашими.

3. Продолжая дискуссию о теоретических проблемах, мы не разделяем позицию диссертанта:

— об отнесении состояний человека к самостоятельным элементам наряду со свойствами (стр. 96–100). По нашему мнению, состояния — это те же свойства, и их выделение и изучение следует осуществлять в рамках классификации свойств;

— что совокупность методов изучения лица, совершившего преступление, образуют методологию (стр.76, 210). Представляется, что учение о методах — элемент методологии.

Кроме того, следует отметить, что при выделении свойств личности не учтена позиция В.А. Авдонина, выделившего четырёхчленную систему свойств (см. Авдонин В.А. Свойства личности и их значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления. Дк. Люберцы, 2015 г.). К сожалению, его диссертация не использовалась и не указана в списке литературы.

Место разрабатываемого учения следовало бы рассмотреть не только в вертикальном срезе (стр.48-65), но и в горизонтальном: во взаимосвязи с другими частными теориями и учениями.

4. Представляется, что в работе следовало бы шире использовать возможности такого общенаучного метода как системно–структурный анализ, позволяющего исследовать объекты в качестве систем, состоящих из комплекса взаимосвязанных элементов, что весьма перспективно при анализе лица, совершившего преступление, криминалистической характеристики преступления и т.д.

5. В работе много внимания уделяется анализу теоретических вопросов, хотя и связанных с темой исследования, но выходящих за её рамки, в частности, криминалистическому следоведению (стр.110–115), криминалистической характеристике преступлений (стр.150–155), моделированию (стр.200–210) и др. В конечном итоге диссертант присоединяется к позиции тех или иных учёных, показав знание проблем и не более.

6. Мы не разделяем позицию диссертанта, классифицировавшего средства изучения лица, совершившего преступление, на криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, языковые (стр. 211). Непонятно, по каким основаниям они сгруппированы, непонятна их классификация, например, процессуальные средства – это следственные действия и различные экспертизы (стр.212). Считаю, что такими средствами являются криминалистические рекомендации, включающие технико–криминалистические средства и методы, тактико–криминалистические средства и методы, методико–криминалистические средства и методы, применяемые в процессе производства следственных и процессуальных действий, проведения организационных и оперативно–розыскных мероприятий.

7. В работе имеются редакционные погрешности, например, «некоторые ведущие учёные» (стр.48), «многие научные исследователи» (стр.205) и др.

Отмеченные замечания не снижают положительной оценки работы и носят дискуссионный характер.

Вывод: Диссертационное исследование Малыхиной Натальи Ивановны на тему «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление» является научно–квалификационной работой, в которой решена крупная научная проблема, имеющая существенное значение для криминалистической науки и практики борьбы с преступностью.

Оппонируемая диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора юридических наук в соответствии с Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 «О порядке присуждения учёных степеней», а ее автор Малыхина Наталья Ивановна заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно–экспертная деятельность; оперативно–розыскная деятельность.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

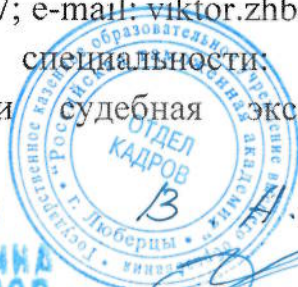
Жбанков

Жбанков Виктор Андреевич

Комсомольский проспект, д.4, Московская обл., г. Люберцы, 140015
тел. 8(495)500-13-17; e-mail: viktor.zhbankov@mail.ru

Шифр научной специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно – розыскная деятельность.

Подпись

В. А. 8 Исаева удостоверено

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ